

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
Ю. КОРЧЕВСКОГО

ЮРИЙ
КОРЧЕВСКИЙ

**ВЗОРВАТЬ
ЦАРЯ!**

**КРОМЕШНИК
ИЗ БУДУЩЕГО**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Соловьева*

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 Взорвать царя! Кромешник из будущего / Юрий Корчевский. — Москва : Яуза : Эксмо, 2016. — 384 с. — (Боевая фантастика Ю. Корчевского).

ISBN 978-5-699-90777-9

В кровавое царствование Ивана Грозного опричников в народе прозвали кромешниками – такой кромешный ужас они наводили на страну.

Но наш современник, заброшенный в эту беспощадную эпоху, сам устроит царским карателям кромешный ад!

Он будет отстреливать опричников как бешеных собак.

Он станет тайным агентом архиепископа, дабы спасти Новгород от царского погрома.

Под видом юродивого он взбаламутит Москву, ибо «нельзя молиться за царя-ирода – Богородица не велит!».

Он возглавит «пороховой заговор», чтобы взорвать царскую карету.

Но по силам ли одному человеку, пусть даже кромешнику из будущего, изменить ход истории?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90777-9

© Корчевский Ю.Г., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Глава 1

КРОМЕШНИКИ

Словно что-то надломилось в душе Андрея после возвращения. В понедельник он вышел на работу и, как всегда, в цех. А в голове настолько свежи и сильны были воспоминания о плаваниях, о своем доме в Переяславле, купеческом житье-бытье, что работать он толком не смог. Подошел главный инженер, Василий Михайлович, спросил участливо:

— Андрей, ты не заболел, часом?

— Да вроде нет.

— Молчишь, в одну точку смотришь, за цехом не наблюдаешь...

— Простите, задумался.

Усилием воли Андрей сконцентрировался на работе, отработал смену и, едва дождавшись ее окончания, заторопился домой. Однако и родные стены не успокоили. Андрей поднялся со стула и посмотрел на себя в зеркало. Как есть уважаемый купец, а не инженер. Работа, которая еще вчера казалась интересной, захватывала, вдруг показалась обычной, серой — даже скучной. Просто зарабатывание денег. И так вдруг тоскливо на сердце стало,

что запершило в горле, что на глазах предательски выступили слезы. Там, в той жизни, пятьсот с лишним лет назад, он сделал себя сам. Из нищего пришельца без ломаного гроша в кармане он смог сделаться состоятельным купцом. Да, ему повезло, в его руки попали небольшие трофейные деньги от татарина, только другой промотал бы все, а он смог не только сохранить доставшееся ему добро, но и приумножить его. И год, проведенный в той жизни, был ярким, полным приключений и знакомств. Но даже рассказать об этом друзьям нельзя, сочтут тихим сумасшедшим. И не приснилось ему все это в пьяном угаре, не пригрезилось. Самолет-то в тайге лежит, пощупать, посмотреть его можно. Но теперь он в другом времени, другой жизни.

Надо выбросить из головы воспоминания.

Он вышел на улицу. Но как выбросить из памяти воспоминания, если вот она, река Ока, с набережной видна.

Отработав неделю, к пятнице он уже втянулся, пришел в себя. Ночью перестал видеть сны, в которых он вновь был в Переяславле. И не золото-серебро ему снилось, а встречи с людьми: с Полиной, Георгием — да хоть с боярином Селивановым.

После работы Андрей стал заходить в городскую библиотеку, брать книги по истории Руси, в первую очередь — Карамзина, Соловьева. Но чем больше он читал, тем сильнее хотел вернуться назад, в то время. Да, оно было жестким, даже жестоким. И для того чтобы в нем выжить, необходимо было быть сильным, смелым, способным дать отпор. А еще трудиться в поте лица. И при всем при

этом быть честным, держать данное людям слово. О купце, давшем слово, скрепившем договор рукопожатием и не сдержавшем обещание, через месяц знали почти все в заинтересованных кругах. Такой человек больше не имел шансов быть уважаемым, с ним никто не хотел иметь деловых отношений. Фактически это был конец бизнеса. Сейчас же это редкость. Нажиться, обманув, в порядке вещей.

Через две недели Андрей совсем извелся. Как-то раз он шел из магазина, где запасался провизией на неделю, взгляд его упал на витрину комиссионки. Пожалуй, это был последний из таких магазинов. Зашел, причем просто так, без цели, ноги сами понесли. Походил среди старых вещей, увидел старинное зеркало в бронзовой оправе. Чем-то прельстило оно его, напомнило о его купечестве. Посчитал деньги в кошельке и взял. Тяжеловатое зеркало, и даже не оно, а рама — металл все-таки. Нанял такси — не тащить же его. Повесил на стену в прихожей, полюбовался. Через неделю, выходя на работу, заметил, что запылилось. Ладно, вернуться — протру.

Усталый пришел, поужинал, вспомнил о зеркале. Тряпку нашел, слегка смочил, стал протирать, а рука неожиданно сквозь стекло прошла. Чего скрывать, испугался слегка.

Всю последующую неделю Андрей ни о чем другом думать не мог. Что за фокусы с зеркалом? Не поленился в комиссионку сходить, желая найти прежнего владельца. Может, он сможет прояснить странность? Но магазин закрылся, и не на обеденный перерыв, а совсем — объявление на дверях повесили.

Он решился на эксперимент еще раз, только уже без тряпки. Осторожно дотронулся до прохладного стекла и увидел, как кисть за стекло прошла. Потом всю руку за стекло сунул. Не нащупал ничего, пустота. Отважился просунуть голову: темно, не видно ни зги. Рисковать не стал, решил поразмыслить. Почему у него получаются странные вещи? Он не такой, как все?

Неделю колебался. И хотелось попробовать заглянуть за зеркало, и боялся. А в субботу, после дружеских посиделок с водочкой с Павлом и Сашей все-таки решился. Водка ли тому виной или за неделю созрел? Провел через зеркало руку, а потом и сам шагнул. Темно, никаких звуков, только вроде вода недалеко журчит. Руки в стороны вытянул и наткнулся на каменные неровные своды. Повернулся назад, хотел вернуться, а зеркала нет. Вымастерился — сам приключения себе нашел. Похоже, в этом месте ночь, надо подождать до утра.

Он улегся на землю, поразмышлял над своим любопытством и тупостью. Какого черта его понесло? Почему с Павлом ничего не происходит, а только с ним? Так и уснул.

Проснулся он от света, заливающего вход в пещеру, — солнце уже встало.

Андрей выбрался из пещеры, отряхнул от пыли одежду. Берег реки, деревья стоят; судя по небольшой траве и нежно-зеленой листве — май.

— Стой! — раздалось сзади.

Андрей еще удивился — кто его может окликать? Неужели знакомые? Но голос был грубым, незнакомым.

Андрей остановился, обернулся.

К нему бежал мужик в кафтане, сжимая в руке рукоять сабли.

Андрей едва не подпрыгнул на месте. Он снова в другом времени! Только на этот раз уже не удивился так сильно.

Однако подбегавший был настроен явно враждебно. Какого черта? Ведь он никому не сделал ничего плохого!

Подбежав и переведя дух, мужик грозно спросил:

— Ты кто таков?

— Купец рязанский, Андрей.

— Ага, земщина! Не выкорчевал еще ваше племя Иоанн Васильевич!

— А разве есть за что?

— А то! Поворачивайся, шагай!

— Да ты, собственно, кто такой? Я купец, человек свободный.

— А я опричник государев! Волю его исполняю.

Андрея как дубиной по голове ударили. Иван Васильевич, опричник! Так ведь это 1565 год, может — немного позже. Именно в этом году Иван, прозванный Грозным, ввел опричнину. Нет, наверное — все-таки позже, году в 1566–1567. Рязанщина — не Москва, пока сюда новые веяния дойдут. Жалко, что оружия никакого он с собой не взял — даже ножа. Ложку свою, правда, прихватил, памятуя конфуз на ушкуе. А нож как-то упустил из виду.

Опричник тем временем развеселился:

— Крестьян беглых я искал, а нашел беглого купца! Повезло!

— Почему ты считаешь, что я беглый?

— А где тогда твое судно али обоз?

— В Переяславле, где же им еще быть? У меня там и дом свой. Сам подумай, куда и зачем мне бежать?

— Вину за собой чуешь, вот и сбежал.

— С голыми руками, без денег, семьи и челяди?

— Жизнь дороже! Бросил все и ушел. Шагай, старший разберется, кто ты такой и как тут оказался! Где Переяславль и где Пермский край?

О Господи! Опять Пермский край! Тут явно какая-то аномальная зона! Но идти к старшему Андрею совсем не хотелось. Он вообще не хотел попадать в это время, самое, пожалуй, бесчеловечное, когда кровь людская текла, как водица. Правителем Иван IV был жестоким. Ему бы остановиться после взятия Казани и Астрахани, только история не знает сослагательного наклонения. После смерти жены Анастасии в 1560 году, отставки избранной Рады, смерти митрополита Макария в 1563 году, измены и бегства из Московской Руси изменника князя Курбского вера Великого князя в дворянство пошатнулась. Иван IV твердо верил в свою богоизбранность и богоподобие и страстно хотел власти неограниченной.

Третьего декабря 1564 года Иван IV со своей второй женой Марией Темрюковной, казной, библиотекой и иконами переезжает в Александровскую слободу, находящуюся в 65 верстах от Москвы, пишет гневное письмо митрополиту, боярам и народу, но, смилостивившись, 6 февраля 1565 года он возвращается в Москву. Бояре и челядь его не узнали: поседевшие волосы, трясущиеся руки, бегающий взгляд и хриплый голос.

Он ввел опричнину с войсками и землями, подчиненную и подвластную только ему. Фактически

государство в государстве, но подчиненное и преданное лично ему.

В опричные земли вошло 60 процентов земель Московского государства и 20 крупных городов: Москва, Вязьма, Суздаль, Козельск, Медынь, Великий Устюг, а также все города, где добывалась соль, эта белая валюта.

Царь приблизил к себе людей незнатных. Среди них особой жестокостью отличались Малюта Скуратов, любимец царя Алексей Басманов и его сын Федор, князя Афанасий Вяземский и Василий Грязной. Да, были среди опричников люди княжеского звания: Одоевский, Хованский, Трубецкой, и также бояре и служилый люд. Они приносили царю клятву верности, отрекались от семьи и общепринятых норм поведения. Царь именовал себя «игуменом», а опричников — «монашеской братией». Правда, в народе их звали по-иному — кроmeshниками. Символами службы царю стали метла и собачья голова (выгрызть и вымести измену!).

Опричники орудовали на земщине, как на вражеской территории — жгли, убивали, грабили. Причем они не гнушались разорять церкви и монастыри. И казнили они с особой жестокостью, наслаждаясь мучениями безвинных жертв. Напротив Троицких ворот Кремля был построен окруженный каменной стеной опричный двор, на котором вершился несправедный суд.

Теперь, когда Андрея вел опричник, он раздумывал: попробовать сбежать? Положение его незавидное: оружия нет, сопротивляться он не сможет, и даже если убежит — местность малонаселенная, он будет быстро пойман. Да и что-то надо есть, где-то

жить. Пещеру укрытием считать нельзя — именно возле нее Андрей был замечен опричником.

Шли молча, вышли к деревушке Лаврентьев Лог. Из деревни доносились крики, слышался женский плач.

На единственной улочке у низкого заборчика стояли три лошади. У одной избы на земле сидели несколько крестьян. По избам шастали двое опричников.

— Григорий, смотри, кого я поймал! — похвастался опричник, конвоировавший Андрея.

К ним подошел, по-видимому, старший из троицы.

— Никак купец?

— Купец, — подтвердил Андрей.

— Знатная добыча! Молодец, Васька!

Васька расплылся в улыбке.

— Калиту проверил?

— Нет еще.

— Ща посмотрим!

Григорий нагло залез грязными пальцами в кошелек Андрея и вытащил из него все деньги.

— О, серебро!

Медяки он отдал Василию, а серебро оставил себе.

— Совесть имей! Деньги не твои, положи назад! — запротестовал Андрей. — Зачем разбойничаешь?

И тут же получил от Васьки кулаком в ухо. Опричники не обратили внимания, что монеты не похожи на деньги Иоанна Грозного.

— Еще раз рот откроешь — я тебе башку срублю! — лениво заметил Григорий. — Нам царь-батюшка все дозволил, только перед ним одним ответ держать будем. Афанасий, ты где?

Из дальней избы выбежал третий опричник.

— Нет больше никого. Деревня — голытьба одна.

— Зато купчишку поймали. Хватит выть! Поднимайтесь! — закричал Григорий крестьянам.

Пойманные поднялись. Двое мужиков и четыре женщины выглядели испуганными.

— Шевелите ногами!

Крестьяне пошли по дороге.

— А тебе особое приглашение требуется? — заорал Григорий на Андрея.

Он присоединился к крестьянам.

Опричники вскочили на лошадей. Григорий поехал впереди, двое опричников — сзади. К их седлам были привязаны метлы и смердящие песьи головы. От запаха Андрея едва не стошнило. Интересно, куда их ведут?

Всех привели к постоялому двору. Заведя во двор, заперли в сарае. Со стороны самого трактира слышались пьяные песни — опричники гуляли на награбленное.

В сарае, довольно обширном, уже были люди.

Андрей уселся на поленья рядом с мужиком средних лет. По его одежде нельзя было понять род его занятий. Не крестьянин — это точно, но и не купец.

— Сейчас, как напьются, куражиться начнут и суд несправедный править, — сказал мужик.

— Откуда знаешь?

— Я здесь уже третий день. Ни еды не дают, ни воды. Вчера прямо во дворе зарубили саблями хозяина и прислугу. Тела на задний двор утащили. А потом баб сильничать стали — совсем ополоумели.

— Так они, как нас поймали, все про суд говорили. Разве нас не поведут в Пермь или еще куда?

— Купец, ты что — с крошечниками не сталкивался? Никого и никуда они не поведут. Поизмываются и зарубят.

Ничего себе перспектива! Хоть снова в пещеру беги, пусть в другое время переносит.

— Тебя как звать? — спросил мужика Андрей.

— Терентий. Охотник я. Все шкурки, что за зиму промыслил, отобрали у меня, нечестивцы!

— У меня всю калиту вычистили.

— Скажи спасибо, что живота не лишили, — у них это запросто.

Андрей был шокирован. Переварив услышанное, он наклонился к Терентию.

— Добром это не кончится. Бежать отсюда надо.

— Куда?

— Это второй вопрос. А первое — сбежать отсюда.

— Это можно. Вон в том углу горбыль на крыше прогнил — я утром сегодня видел. Выломать его — пара пустяков. Только ведь поймают, убьют.

— Нас в любом случае убьют, а так хоть есть шанс. Сколько их?

— Было шесть.

— И нас трое привели. Итого — девять. — Андрей обвел взглядом людей в сарае.

— Мужиков мало — семеро, и без оружия. А силой их не одолеешь. Бежать надо.

— У тебя есть куда бежать, купец?

— Меня Андреем звать. Был дом в Переяславле — добротный.

— Почему «был»?

ВЗОРВАТЬ ЦАРЯ! КРОМЕШНИК ИЗ БУДУЩЕГО

— Давно я дома не был. Если здесь, можно сказать — в глуши, на окраине — так бесчинствуют, представляю, что творится там.

Терентий наклонился к уху Андрея.

— Говорят, царь умом тронулся, кровь младенцев пьет.

— Брехня насчет младенцев.

— Вот и я так же думаю.

— Так ты побежишь со мной?

— Обожду, может — обойдется. А помочь — помогу. Когда?

— А прямо сейчас.

Они прошли в угол сарая. Охотник подпрыгнул, уцепился за стропила и легонько ударил второй рукой по горбылю. Прогнившее дерево с глухим треском сломалось.

— Давай руку!

Терентий помог Андрею взобраться и пролезть в узкое отверстие.

— Давай со мной! — бросил на него сверху последний взгляд Андрей.

— Подожду.

— Тогда спасибо и удачи тебе.

Андрей спрыгнул с сарая, оказавшись за пределами постоянного двора. Не раздумывая, он бросился к реке в надежде сесть на попутное судно или лодку — нужно было как можно скорее убраться с постоянного двора.

Андрей уже достиг ближайших деревьев, когда его заметил один из опричников, стоявших у ворот. Он вскочил на коня и кинулся за сбежавшим пленником.